

О символе «якорь-крест» и значении знака Рюриковичей

О знаке Рюриковичей существует обширная специальная литература. Она хорошо освещена в работе О. М. Рапова¹, к которой мы и отсылаем интересующегося проблемой читателя. Одной из последних попыток понять значение загадочного знака Рюриковичей является довольно остроумная публикация А. Братко².

Автору представляется возможным углубить разработку проблемы о смысле и значении знака Рюриковичей, доказать, что прообразом этого знака стало соединение двух древних священных символов — якоря и креста.

Якорь с древнейших времен в силу своего особого назначения, связанного со спасением жизни человека, считался священным предметом и обожествлялся. Следы поклонения якорям как культовым предметам прослеживаются еще в Древнем Египте. Недавно на египетском побережье Красного моря исследовано святилище, сооруженное полностью из каменных якорей. Как свидетельствуют надписи на камнях, его соорудили в честь плавания в Пунт при Сесострисе I (1972–1928 гг. до н. э.)³. Широко известен факт посещения Аррианом фазианского святилища, в котором хранились жертвенные якоря с корабля Арго⁴. Имеются и другие, довольно многочисленные, свидетельства того, что священным якорям поклонялись, им приносили жертвы, у них молились и что сохранились эти якоря в специальных храмах, посвященных богам морей и рек. Наиболее могущественные из храмов участвовали в чеканке монет с изображением водных божеств или священных якорей. Такие монеты с изображением якорей хорошо известны в Греции, Финикии, Карфагене, Сирии, Риме. Вот как выглядели священные якоря на монетах этих стран в IV–I вв. до н. э. (рис. 1. 1, 2, 3, 4)⁵.

Греческая колонизация вместе с хорошо развитым судоходством приносит традиции освящения якоря в Северное Причерноморье. Здесь появля-

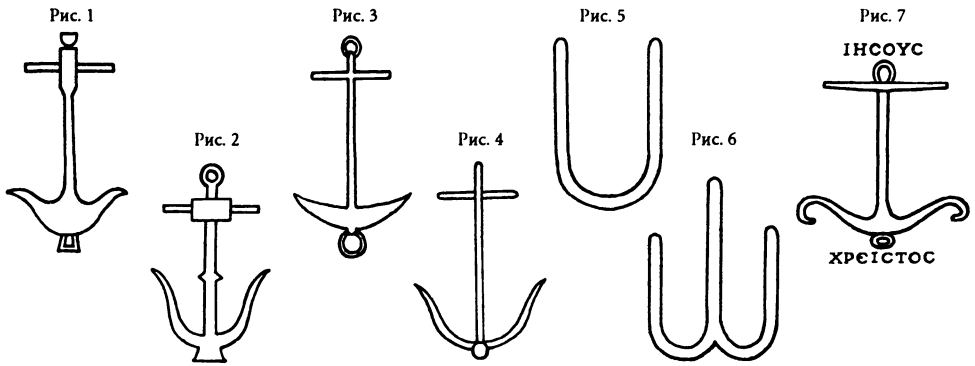
¹ О. М. Рапов. Знаки Рюриковичей и символ сокола // СА, 1968, № 3, с. 63–69.

² О. Братко. Тридент, його зміст та іпостасі // Національна символіка. Библиотека журнала «Пам'ятки України». Київ, 1990, т. 1, с. 37–43.

³ Honor Frost. Stone anchors as clues to bronze age trade routes // Thracia Pontica I, Sofia, 1982, с. 283, mal. 5–6.

⁴ М. В. Агбунов. Античная лоция Черного моря. М., 1987, с. 69.

⁵ Л. Скрыгин. Книга о якорях. М., 1973, с. 21–25.

ются многочисленные, по-видимому, культовые изображения якорей на территориях поселений-портов Пантикапея, Ольвии, Херсонеса. Большинство из этих изображений имеют стилизованный, иногда даже условный вид: ведь основными деталями якоря являются веретено и рога, причем значение рогов в якорю особенно важно — именно от их крепости зависела жизнь мореходов. Поэтому нам кажется вполне естественным, что в качестве символа священного якоря иногда изображались только рога. В таком случае изображение имело вид «двузубца». Именно такой рисунок якоря мы и видим, к примеру, на мраморной скульптуре льва в Ольвии⁶ (рис. 1, 5). Если же изображались рога и веретено вместе, то получался «трезубец». Так, например, изображен якорь на известковой плите из Пантикапея (рис. 1, 6)⁷. Внимание на это обратил еще В. С. Драчук, который много лет посвятил изучению древних знаков Северного Причерноморья. Он пришел к выводу, что предысторию знаков Рюриковичей «можно искать среди знаков Северного Причерноморья римского времени и тамгообразных изображений на раннесредневековых изделиях из Приднепровья»⁸.

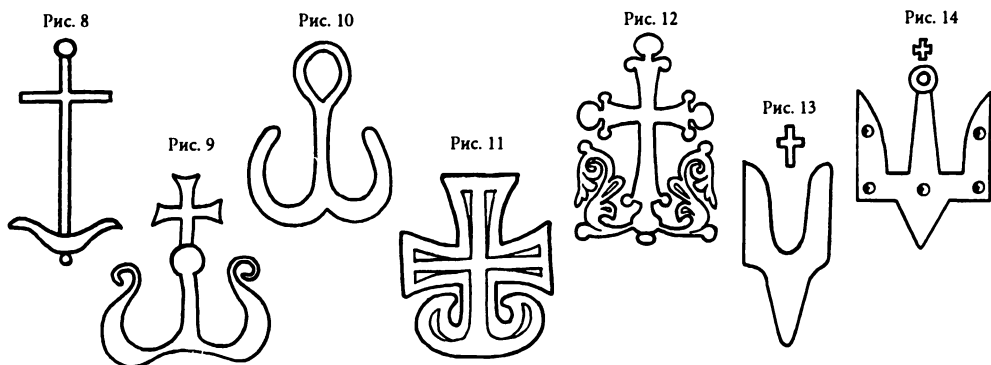
Значение якоря как священного символа сохранилось и в раннем христианстве. Известно, что в первые века нашей эры христиане изображали якоря и кресты на камнях своих перстней. Причем якорь в таких изображениях отождествлялся с крестом, так как сопровождался монограммой Иисуса Христа (рис. 1, 7)⁹. Особенно важно, что, по-видимому, именно в раннем христианстве приобретает качественно новый смысл языческий символ священного якоря, в основе которого лежит изображение железного двурогого якоря со штоком, изобретенного в VII в. до н. э. В этом символе шток изображался, как мы видим на рисунках 1–4, развернутым на 90° и, пересека-

⁶ В. С. Драчук. Системы знаков Северного Причерноморья // Тамгообразные знаки северопонтийской периферии античного мира первых веков нашей эры. Киев, 1975, с. 120, табл. VI, № 401.

⁷ Там же, с. 120, табл. IV, № 400.

⁸ Там же, с. 917.

⁹ В. Нечаев. Кресты с полумесяцами на главах храмов // Душеспасительное чтение. М., 1861, сентябрь, ч. III, с. 64.

ясь с веретеном, образовывал крест. Таким образом возникло как бы соединение двух символов в одном. Использование этого объединенного символа, который мы называем «якорь-крест», в качестве христианского символа в первые века н. э. подтверждается наличием его на уже упоминаемых раннехристианских перстнях (рис. 1, 8)¹⁰.

Обращая внимание на факт принятия христианством более древнего языческого символа якоря в качестве символа надежды, В. Нечаев писал в 1861 г.: «Апостол Павел в послании к Евреям говорит о христианской надежде, что она „для души есть как бы якорь надежный и твердый, досягающий до внутренней завесы“, т. е. христианин в своем плавании по житейскому морю находит для себя крепкую опору в уповании на I. Христа»¹¹. В якорю христиане видели также и символ веры. Об этом, в частности, свидетельствует заглавие сочинения Епифания Кипрского «Якорь веры»¹².

Среди ранних монограмм Иисуса Христа наше внимание привлекла монограмма VIII в. н. э. с буквами «альфа» и «омега» по сторонам. Эти первая и последняя буквы в греческом алфавите символизируют здесь начало и конец всего сущего. «Альфа» и «омега» начертаны в этой монограмме в соединении с крестом в верхней части. При этом «омега» поразительным образом напоминает символ «якорь-крест» (рис. 1, 9)¹³. Не значит ли это, что в основу последней буквы в алфавите Древней Греции было положено изображение рогов священного якоря как символа конца пути? Если вспомнить, что еще в Древнем Вавилоне существовала практика ставить в конце документов крест как знак законченности¹⁴, то такое предположение является вполне логичным. Налицо соединение символов «якоря», «креста» и «омеги» в единый духовный символ веры, надежды, спасения, конца пути, священного креста, на котором распяли Спасителя, и просто символа мо-

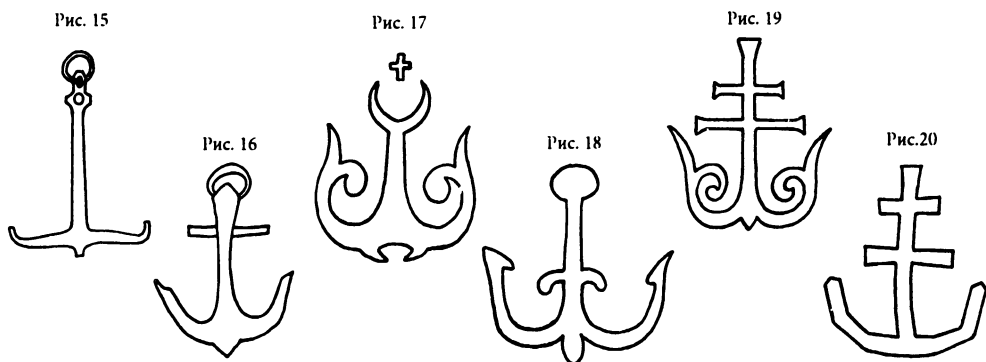
¹⁰ В. Нечаев. Кресты с полумесяцами..., с. 64.

¹¹ Там же, с. 61.

¹² Там же, с. 62.

¹³ Hannelore Sachs, Ernst Badstübner Helda Neumann. Wörterbuch zur Christlichen Kunst. Leipzig: Berlin, 1973, S. 384.

¹⁴ Ф. Ивлиев. Происхождение креста. М., 1919, с. 27.

реплавания. Видимо, к первым векам нашей эры следует отнести появление в западноевропейской геральдике аналогичного по смыслу символа «якорь-крест»¹⁵.

С проникновением христианства в Северное Причерноморье здесь появляются и древние символы якоря и креста, но уже в их новом значении. Одним из пунктов распространения символа «якорь-крест» был город-порт Херсонес. В X–XII вв. якорь и крест постоянно изображаются на монетах Херсонеса (рис. 1, 10)¹⁶. Как свидетельствуют археологические раскопки, многие христианские храмы Херсонеса в IX–XII вв. были украшены вырезанными в камне символами соединенных якоря и креста (рис. 1, 11, 12)¹⁷. Чрезвычайно характерным для символа того времени является декорирование его растительным орнаментом.

Есть также подтверждения того, что судовой якорь продолжает оставаться священным предметом для тех, кто плавал по Черному морю. Об этом говорит находка в 1987 г. нескольких свинцовых моделей якорей, датированных VIII–XIX вв., в море у г. Судак¹⁸.

Видимо, в X–XI вв. «двузубые» и «трезубые» символы якоря, уже с новым христианским содержанием, начинают распространяться на землях Киевской Руси. В 1912 г. в Киеве, возле Десятинной церкви, была найдена свинцовая печать князя Святослава Игоревича с символом якоря в виде «двузубца». Чрезвычайно важно для понимания смысла этого символа то, что над ним изображен крест (рис. 1, 13)¹⁹. На монетах князей Владимира Святославича и Ярослава Мудрого изображены сложностилизованные символы якоря, «трезубцы». Но они также увенчаны изображением креста (рис. 1, 14)²⁰.

¹⁵ Х. Фенглер, Г. Гироу, В. Унгер. Словарь нумизмата. М., 1982, с. 323.

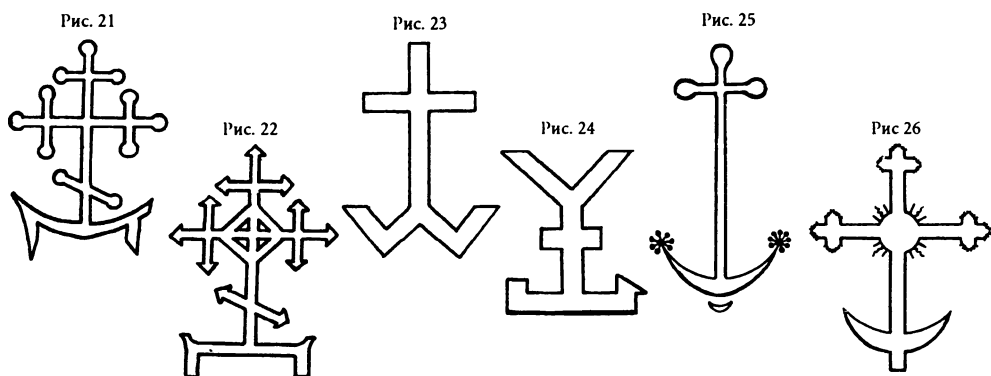
¹⁶ В. А. Анохин. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с. 162–166, табл. XXVII–XXXII.

¹⁷ Фонды Херсонесского Государственного историко-археологического заповедника. Инв. № 3488, 3494, 36983.

¹⁸ Г. И. Шаповалов. Вотивные якоря из Черного моря // СА, 1990, № 3.

¹⁹ В. Л. Янин. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970, т. 1, с. 166, табл. 1, № 1.

²⁰ Там же, с. 37.

Приблизиться к пониманию значения «знака Рюриковичей» автору в первую очередь позволили находки железных византийских якорей V–IX вв. в Средиземном и Черном морях²¹. Особенность конструкции этих якорей состоит в том, что рога якоря расположены к веретену под прямым углом, а концы рогов, в свою очередь, загнуты под прямым углом к рогам и расположены параллельно веретену. В месте соединения рогов и веретена, в нижней части имеется также очень характерная, выступающая вниз, деталь — пятка (рис. 1, 15).

В «трезубцах» на монетах князей Ярослава и Владимира мы видим те же признаки. Рога примыкают к веретену под прямым углом. Загнутые вверх части рогов (лапы) расположены параллельно веретену. При этом изображение стилизовано: веретено укорочено, а лапы рогов удлинены. В нижней части рогов выступает заостренная деталь — пятка. Верхняя часть веретена стилизована следующим образом: не изображены два отверстия — верхнее — для кольца (рыма) и нижнее — для штока; при этом кольцо для привязывания каната изображено повернутым на 90° и стало деталью, завершающей символ. Достаточно внимательно сравнить рис. 14 и 15 в прилагаемой таблице, чтобы убедиться в полной идентичности изображенных предметов.

Понимая, что изложенное убедило не всех, продолжим наши доказательства. Известно, что, согласно договорам Руси с Византией, последняя обязывалась обеспечивать суда киевских флотилий якорями. Летопись сообщает: «Поидучи же русь за ся да емлют у царя вашего брашно, и якори, и уже, и парусы, и елико надобе»²². Подтверждением того, что византийские якоря действительно были известны славянским мореходам, является находка такого якоря даже в Днепре у острова Хортица²³. Это же подтверждает изображение подобного якоря, обнаруженное при раскопках летописного города Белоозера. Здесь, в культурном слое X — начала XI вв., найдена крышка бе-

²¹ George F. Bass and Frederik H. von Doorninck. Yassi Ada. A Seventh Century Byzantine Shipwreck. Texas, 1982, vol. 1, p. 121–143; D. Fonquerle. Les actes primitives et antiques découvertes sur le site subaquatique de l'antique Agathe-Tyche (I) // Thracia Pontica. Sofia, 1986, III, p.21–34.

²² ПСРЛ. Л., 1986, т. 38, с. 21–34; 1989, т. 38, с. 20.

²³ Г. Шаповалов. Якір V–VII ст. из Дніпра біля острова Хортица // Археологія, 1990, № 1, с. 120–121.

рестяного туеска, на которой изображен двурогий железный якорь со штоком²⁴. Важно, что у этого якоря, как и у якорей на монетах Ярослава и Владимира, нижняя деталь — пятка — изображена одинаково, в виде треугольника (рис. 1, 16).

Символ якоря на древнерусских монетах и печатях не всегда стилизовался изменением его пропорций. Часто он, так же, как и в архитектурных деталях Херсонеса, украшался растительным орнаментом. Таково его изображение, например, на свинцовой печати новгородского князя XI в. Изяслава Ярославича (рис. 1, 17)²⁵. Важнейшим звеном в эволюционной цепи древнерусского варианта символа «якорь–крест» стала находка в 1983 г. (в уже упоминавшемся летописном Белоозере) свинцовой печати XI–XII в. с изображением якоря²⁶. На одной стороне этой печати, как и на монете Ярослава Мудрого, — изображение святого Георгия. На другой стороне, там, где на монете «трезубец», находится двурогий якорь с пяткой внизу. Стилизованно представлен даже шток якоря (рис. 1, 18). Это, пожалуй, единственное реалистическое изображение якоря на монетах и печатях Руси, причем в чрезвычайно важном контексте.

Таким образом, в X–XI вв. в геральдике Киевской Руси прослеживается наличие символов якоря и креста. При этом якорь изображается чаще всего в виде «двузубца» и «трезубца». Крест располагается сверху отдельно от якоря.

В X–XII вв. на многочисленных находках свинцовых печатей в Киеве и Новгороде прослеживается уже соединение этих символов в единый «якорь–крест». При этом шток якоря располагается в символе ниже креста и служит как бы его основой. Традиционной становится стилизация рогов якоря растительным орнаментом (рис. 1, 19)²⁷. Это дало основание ряду исследователей увидеть здесь только «процветший крест»²⁸. По нашему мнению, это одно из второстепенных значений многозначного символа «якорь–крест».

В XIV–XV вв., как свидетельствуют те же многочисленные находки свинцовых печатей, рога якоря трансформируются в его подставку. Вначале она еще сохраняет форму рогов и изогнута вверх (рис. 1, 20, 21)²⁹, а затем получает вид прямоугольной подставки, в которой трудно угадать бывшие рога якоря (рис. 1, 22)³⁰. Полагаем, это связано с тем, что Русь перестает быть могучим морским государством.

Во времена заповоженного казачества символика славянских князей получает дальнейшее развитие. В гербах Войска Запорожского Б. Хмельницкого и И. Мазепы главным геральдическим символом был якорь–крест

²⁴ Л. Голубева. Археологические памятники веси на Белом озере // СА, 1962, № 3, с. 56.

²⁵ В. Л. Янин. Актовые печати Древней Руси X–XI вв. М., 1970, т. I, с. 166, табл. 1, № 3.

²⁶ Н. Макаров, А. Чернецов. Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. М., 1988, с. 231, 236–237.

²⁷ В. Л. Янин. Актовые печати Древней Руси..., с. 224, табл. 29–20.

²⁸ Там же, с. 224.

²⁹ Там же, т. 2, с. 268, табл. 14, № 490, 492.

³⁰ Там же, с. 268–271, табл. 14, № 489, 493, 494, 502, 505, 510.

(рис. 1, 23, 24)³¹. Этот символ украшал и гербы запорожской старшины; например, он является основной деталью в гербе запорожского полковника XVII в. М. Ильяшенко (рис. 1, 25)³². И сегодня купола многих христианских храмов украшают кресты с рогами якоря в основании — дань традиции, уходящей корнями в древнее язычество и раннее христианство.

Уже после того, как автор опубликовал свою версию понимания значения знака Рюриковичей³³, был найден еще один довод в пользу его идеи. В 60-х годах прошлого века среди археологов и нумизматов России шла дискуссия по вопросу о значении знака Рюриковичей. Один из ее участников, И. А. Бартоломей, сообщал в письме к А. А. Кунику от 12 января 1861 г.: «Мне кажется, что здесь может быть изображен якорь — сделанный из крепкого тяжелого дерева и окованный железным листом. Во всяком случае, точки могли бы обозначать гвозди этой оковки, а кольцо сделано для продевания каната: это мне кажется простым и естественным объяснением. Предлагая на обсуждение Общества это мнение, которое однакож меня самого не вполне удовлетворяет, буду очень счастлив, если кому-либо из знатоков русских древностей представится возможным лучше разрешить эту задачу.

Изображение, о котором идет дело, кажется мне во всяком случае не религиозным, потому что оно нигде не представлено с ликом Спасителя или св. Георгия, но всегда отдельно или возле великого князя, и если предположить в нем фигуру якоря, то это может быть объяснено современными обстоятельствами русского государства в норманский период его истории, когда и войска и торговля зависели от речного судоходства: это последнее доставляло в Россию тот самый металл, из которого чеканились деньги; вот почему мне не кажется странным, чтобы на русских монетах того времени изображался якорь, необходимая принадлежность судоходства»³⁴.

В одном ошибся И. А. Бартоломей — в том, что изображение якоря на монетах лишено религиозного содержания. Прочитай он в сентябре того же 1861 г. упоминаемую выше статью В. Нечаева в журнале «Душеспасительное чтение», и он обосновал бы свою догадку серьезными доводами.

А. А. Куник прокомментировал письмо И. А. Бартоломея следующим заключением: «Равно как и прежде, я надеюсь и теперь, что при помощи византийских древностей объяснится и эта загадочная фигура»³⁵.

Надеюсь и мы, что «византийские древности» — судовые якоря, перстни, монеты и печати, архитектурные украшения — позволили нам понять истинное значение символа «якорь-крест» и знака Рюриковичей.

³¹ М. Грушевский. Ілюстрована історія України. Київ, 1918, с. 318, 384.

³² В. Заруба. Козацькі печатки // Бібліотека журналу «Пам'ятки України». Національна символіка. Київ, 1990, с. 45.

³³ Г. Шаповалов. Знак Рюриковичів не тризуб, а якорь-крест // Бібліотека журналу «Пам'ятки України»..., с. 32.

³⁴ И. И. Толстой. Русские монеты великого княжества Киевского. СПб., 1882, с. 169.

³⁵ Там же, с. 177.